

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №53-УД26-14-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Ермолаевой Т.А.,

с участием:

прокурора Абрамовой З.Л.,

адвоката Саркисова А.З.,

при секретаре Горюновой А.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Сорокиной Елены Сергеевны** по кассационной жалобе адвоката Саркисова А.З. на приговор Советского районного суда г. Красноярска от 29 мая 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 25 сентября 2025 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2026 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления адвоката Саркисова А.З., поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Абрамовой З.Л., не усматривающей оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных решений, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в соответствии с приговором Советского районного суда г. Красноярск от 29 мая 2025 года Сорокина Е.С., [REDACTED], ранее не судимая, осуждена по ч.4 ст. 160 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 25 сентября 2025 года приговор изменен: указано о нахождении протокола выемки от 21 мая 2019 года в т.1 л.д. 124-125 вместо т. 2 л.д. 129-131;

на основании п."в" ч.1 ст.78 УК РФ Сорокина Е.С. освобождена от назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2026 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Сорокина Е.С. осуждена за хищение вверенного ей чужого имущества в особо крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат Саркисов А.З. выражает несогласие с состоявшими в отношении Сорокиной судебными решениями, полагая, что в ее действиях не имеется состава преступления, поскольку договором от 7 августа 2015 года не установлена обязанность последней погасить ипотеку из полученных от Т [REDACTED] денежных средств.

Также указывает, что приведенные в приговоре доказательства виновности Сорокиной приобщены к материалам дела в период, когда предварительное следствие по делу было приостановлено, что противоречит положениям ст. 209 УПК РФ.

Просит отменить состоявшиеся в отношении Сорокиной судебные решения, производство по уголовному делу прекратить в связи с отсутствием в ее деянии состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия находит доводы кассационной жалобы, подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с диспозицией ч.1 ст.160 УК РФ присвоение или растрата - это хищение чужого имущества, вверенного виновному.

В п.23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате", разъясняется, что как присвоение должно квалифицироваться противоправное, безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу.

Присвоение характеризуется виной в виде прямого умысла.

Суд, рассмотрев уголовное дело в отношении Сорокиной, пришел к выводу о наличии у нее умысла на присвоение вверенных денежных средств, однако такой вывод не нашел своего подтверждения совокупностью исследованных доказательств и явился следствием нарушения правил их оценки, предусмотренных ст.88 УПК РФ.

В соответствии с п.25 вышеуказанного постановления Пленума, разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия.

Приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не были учтены судом при оценке доказательств.

Согласно приговору, Сорокина, имея в собственности квартиру [REDACTED] в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], на которую наложено обременение в виде ипотеки по кредитному договору, заключенному с [REDACTED] [REDACTED] обратилась в агентство недвижимости с намерением ее продать. В начале августа 2015 года данную квартиру через указанное агентство решил приобрести Т. [REDACTED] 7 августа между продавцом Сорокиной и покупателем Т. [REDACTED] был заключен договор купли-продажи и дополнительное соглашение об уточнении суммы и порядка расчёта по договору, согласно которым покупатель производит оплату наличными денежными средствами в сумме 3 миллиона рублей в день подписания договора, а 1 миллион 300 тысяч рублей должен передать в день сдачи договора в Управление федеральной службы государственной регистрации,

кадастра и картографии по Красноярскому краю для регистрации перехода права собственности. В свою очередь, продавец обязуется в срок до 7 сентября 2015 года снять обременение с квартиры в банке [REDACTED] путем погашения кредитного обязательства.

Во исполнение договора Т [REDACTED] 7 августа 2015 года передал Сорокиной наличными 3 миллиона рублей, тем самым вверил ей указанную сумму, предназначенную для оплаты кредита по ипотеке и снятия обременения с приобретаемой квартиры.

В этот же день у Сорокиной возник умысел на хищение вверенных ей денежных средств в особо крупном размере путем их присвоения, реализуя который она обратила полученные денежные средства в свою пользу, причинив Т [REDACTED] ущерб на 3 миллиона рублей.

Вопреки договоренности Сорокина обязательство о досрочном погашении ипотечного кредита в банке [REDACTED] не исполнила, денежными средствами распорядилась по своему усмотрению.

В обоснование обвинительного приговора судом приведены показания осужденной, потерпевшего, свидетелей К [REDACTED] В [REDACTED] и Р [REDACTED], а также содержание договора, заключенного между Сорокиной и Т [REDACTED] дополнительного соглашения к нему и другие.

Между тем, приведенными в приговоре доказательствами виновность Сорокиной в совершении присвоения не подтверждается.

Так, из показаний Сорокиной следует, что сразу после заключения договора с Т [REDACTED] она обратилась в управление Пенсионного Фонда с заявлением о предоставлении ей разрешения воспользоваться средствами материнского капитала для погашения задолженности по ипотеке, остаток по которой оказался более 3 миллионов рублей. Полученные от Т [REDACTED] денежные средства по просьбе У [REDACTED] (руководитель агентства недвижимости) передала ей во временное пользование - до погашения кредита. Процесс разрешения заявления в Пенсионном Фонде длился долго, в связи с чем Т [REDACTED] пожелал расторгнуть сделку купли-продажи квартиры. Она подписала подготовленное У [REDACTED] соглашение о расторжении договора купли-продажи, однако при этом У [REDACTED] денежные средства в сумме 3 миллиона рублей ей не возвратила, а пообещала, что лично передаст их Т [REDACTED]. Она была уверена, что У [REDACTED] сдержит обещание, поскольку долгое время работала под ее руководством и доверяла ей. Впоследствии она узнала, что У [REDACTED] с Т [REDACTED] не рассчиталась, в связи с чем Т [REDACTED] обратился в суд с иском о взыскании с нее 3 миллионов рублей и процентов за пользование денежными средствами. В такой ситуации она решила, что будет возмещать задолженность по решению суда.

Суд оценил показания Сорокиной как недостоверные, однако такая оценка противоречит содержанию приведенных в приговоре других доказательств, которые не опровергают ее позицию, напротив, согласуются с ней.

Так, из справки банка от 12 августа 2015 года, следует, что задолженность по выплате ипотечного кредита, полученного Сорокиной за продаваемую квартиру, составляла 3139 678 руб. 51 коп. (т.1 л.д. 232-234, 250).

Указанную справку Сорокина получила в банке через четыре дня после заключения с Т [] договора купли-продажи квартиры с целью предоставления в Пенсионный Фонд для решения вопроса об использовании средств материнского капитала на погашение ипотечного кредита.

В материалах дела имеются копии документов Управления Пенсионного Фонда России по Октябрьскому району г.Красноярска, из которых следует, что 17 августа 2015 года (через 10 дней после заключения договора купли-продажи) Сорокина обратилась в отделение Фонда с заявлением, в котором просила разрешить ей воспользоваться средствами материнского капитала для погашения ипотеки.

Из ответа на данное заявление следует, что по нему принято положительное решение. Однако ответ дан отделением Пенсионного фонда 14 сентября 2015 года, то есть за пределами срока, оговоренного с Т [] для снятия обременения с квартиры.

Перечисление средств материнского капитала в банк – кредитор произведено лишь 17 октября 2015 года (т.1 л.д.233).

Согласуются с доводами Сорокиной и показания потерпевшего.

Так, Т [] показал, что являлся приятелем У [] на протяжении 20 лет, в связи с чем доверял ей. Через месяц после заключения договора купли-продажи выяснил у нее, почему Сорокина не вышла на сделку, на что У [] ответила, что возникли проблемы с получением материнского капитала. Поскольку ему не было предложено добровольно расторгнуть сделку с Сорокиной и деньги, переданные за квартиру, не были возвращены, он обратился в суд с иском о расторжении договора и взыскании с Сорокиной уплаченной суммы. В это же время через агентство У [] он заключил договор, в соответствии с которым покупал у Р [] долю в нежилом помещении на ул. [], но не смог полностью рассчитаться, вследствие чего договор был расторгнут.

Свидетель К [] показала, что по распоряжению У [] готовила проект соглашения о расторжении договора купли-продажи,

заключенного ранее между Сорокиной и Т [REDACTED] в котором было отражено, что денежные средства возвращены Т [REDACTED]. Затем по распоряжению У [REDACTED] подготовила проект другого договора, в соответствии с которым денежные средства, полученные Сорокиной от Т [REDACTED] должны быть переданы Р [REDACTED] в счет оплаты помещения на ул. [REDACTED] которое у него приобретал Т [REDACTED]

Свидетель Р [REDACTED] в своих показаниях не отрицал, что было такое предложение, однако оплату помещения Т [REDACTED] так и не произвел, ссылаясь на то, что У [REDACTED] задолжала ему крупную сумму, в связи с чем он отказался от сделки.

Из показаний свидетеля У [REDACTED] которые были оглашены в судебном заседании, но приведены в приговоре, следует, что Сорокина - ее сотрудница, а Т [REDACTED] - давний знакомый. После отказа Т [REDACTED] от сделки с Сорокиной, она согласовала сделку между Р [REDACTED] и Т [REDACTED], оплату по которой на сумму 3 миллиона рублей вместо Т [REDACTED] должна была представить сама.

Чем завершились данные сделки, и выплатила ли У [REDACTED] 3 миллиона рублей вместо Т [REDACTED], свидетель не пояснила, однако, сказала, что в это время у нее начались финансовые трудности, и она прекратила заниматься реализацией имущества.

Таким образом, из исследованных судом доказательств в их совокупности следует, что Сорокина, получив от Т [REDACTED] денежные средства, временно, на период сбора документов для погашения ипотеки одолжила их У [REDACTED]. Одновременно в указанный период предпринимала меры для направления средств материнского капитала на выплату кредита, однако не смогла произвести выплаты в установленный договором месячный срок, ввиду чего покупатель Т [REDACTED] потерял интерес к покупке ее квартиры.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что в день получения от Т [REDACTED] денежных средств у Сорокиной возник умысел на их присвоение и, что в период до 7 сентября 2015 года Сорокина их присвоила, распорядившись по своему усмотрению, не соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Последующие события, выходящие за рамки предъявленного Сорокиной обвинения, также не свидетельствуют о том, что она умышленно не возвращала Т [REDACTED] денежные средства.

Показания Сорокиной о том, что переданные ею в долг денежные средства в сумме 3 миллиона рублей У [] ей так и не возвратила, согласуются с показаниями У [] и Т [] о том, что за него в сделке с Р [] должна была рассчитаться У [], с показаниями Р [], со слов Т [] подтвердившего наличие у У [] долга перед Т []

Кроме того, свидетель С [] показал суду, что его супруга не смогла своевременно возвратить денежные средства Т [] по той причине, что они находились у У [], которая их не возвращала, а обещала сама урегулировать вопрос с Т []. В итоге они возместили сумму долга Т [] по решению суда из личных средств.

Заочным решением Октябрьского районного суда г. Красноярска от 26 марта 2018 года договор купли-продажи жилого помещения от 7 августа 2015 года, заключенный между Т [] и Сорокиной, расторгнут.

С Сорокиной в пользу Т [] взыскано 3 000 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами и судебные расходы (т. 1 л.д. 136-137).

Исходя из показаний Т [] и содержания расписки (т.4 л.д.93) денежные средства Сорокина ему возвратила, претензий к ней он не имеет.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что вина Сорокиной в присвоении денежных средств в сумме 3 миллионов рублей, полученных от Т [], своего подтверждения не нашла.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Таким образом, в действиях Сорокиной отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.4 ст.160 УК РФ

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Допущенные судами нарушения повлияли на исход дела, поскольку повлекли за собой постановление обвинительного приговора в отношении невиновного лица.

На основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ судебные решения, состоявшиеся в отношении Сорокиной, подлежат отмене с прекращением уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

На основании ст. 134 УПК РФ за Сорокиной следует признать право на реабилитацию.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Советского районного суда г. Красноярск от 29 мая 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 25 сентября 2025 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2026 года в отношении **Сорокиной Елены Сергеевны** отменить.

На основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ производство по уголовному делу прекратить за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч.4 ст. 160 УК РФ.

В соответствии со ст.134 УПК РФ признать за Сорокиной Е.С. право на реабилитацию.

Председательствующий

Судьи: